

Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 50—67.

Intelligentsia and the World. 2023. No. 2. P. 50—67.

Научная статья

УДК 94(47).083

DOI: 10.46725/IW.2023.2.3

К ВОПРОСУ О БОРЬБЕ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ЗА ОТМЕНУ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Елена Петровна Цумарева

Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь,
tsumarava.alena@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-9141-3391>

Аннотация. В исследовании, на основании опубликованных в начале XX в. в прессе выступлений и сборников статей, анализируется мнение либеральной интеллигенции о необходимости отмены смертной казни в Российской империи. Перед автором стояли задачи: рассмотреть мировоззрение и мотивы борьбы интеллигенции против смертной казни; охарактеризовать восприятие интеллигенцией революционного периода 1905—1907 гг., результатов русско-японской войны во взаимосвязи с проблематикой смертной казни; изучить аргументы политического, правового, юридического характера противников смертной казни.

В исследовании приведены взгляды консервативной и демократической интеллигенции на существование и применение высшей меры наказания. Уделено внимание обмену мнениями в публичном пространстве между российской и зарубежной интеллигенцией, выступавшей против смертной казни. Выявлена характеристика исторического периода, внутренних и внешних вызовов, на фоне которых расширилось применение смертной казни в Российской империи 1905—1907 гг. Описано проблемное поле дискуссии по существованию смертной казни: вопросы о позиции государственной власти; использовании смертной казни как средства против революционного террора; о политике,

---

© Цумарева Е. П., 2023

косвенно повлекшей смерть обвиняемого; о наличии комплекса юридических и процессуальных нарушений при назначении и исполнении смертной казни.

Хронологические рамки исследования обусловлены событиями первой русской революции 1905—1907 гг. В данный период юристы, профессора, журналисты, медики, депутаты от либеральных партий демонстрируют активную гражданскую позицию. Период революции представил широкий разброс мнений, в том числе среди либералов. С одной стороны, леволиберальным взглядам было характерно, во-первых, рассмотрение государства как системы, состоящей из власти и общества; во-вторых, признание права общества на революционные методы борьбы, оценка политики власти по расширению применения смертной казни как регрессивной. Консервативно-либеральные деятели допускали существование смертной казни, но в исключительно очерченных законом границах, и в обозначенном русле вели борьбу за развитие законодательства, совершенствование процессуального права и исчерпывающее изложение оснований применения смертной казни.

Большое значение либеральная интеллигенция придавала огласке карательной политики, что оказывало воздействие на власть.

По результатам исследования сделан вывод, что минимальное требование интеллигенции заключалось в разработке и применении строгой, объективной законности в сфере смертной казни. Максимальной целью либеральной интеллигенции было достижение в кратчайшие сроки полной отмены смертной казни и не приведения в исполнение назначенных приговоров.

Ключевые слова: смертная казнь, высшая мера наказания, либералы, интеллигенция, борьба за права, революция, общественное мнение

Для цитирования: Цумарева Е. П. К вопросу о борьбе либеральной интеллигенции за отмену смертной казни в Российской империи в период первой русской революции // Интеллигенция и мир. 2023. № 2. С. 50—67.

THE STRUGGLE OF THE LIBERAL INTELLIGENTSIA FOR THE ABOLITION OF THE DEATH PENALTY IN THE RUSSIAN EMPIRE DURING THE FIRST RUSSIAN REVOLUTION

Alena P. Tsumarava

Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus,
tsumarava.alena@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-9141-3391>

Abstract. The study is based on published in the early XX century statements in the press, collections of articles and analyzes of the opinion of the liberal intelligentsia on the need to abolish the death penalty in the Russian Empire. The author aimed to complete the following tasks: to consider the worldview and motives of the intelligentsia's struggle against the death penalty, to characterize the intelligentsia's perception of the revolutionary period of 1905—1907 and the results of the Russo-Japanese War in connection with the issue of the death penalty, to study the political, legal, juridical arguments used by the opponents of the death penalty.

The study presents the views of the conservative and democratic intelligentsia on the existence and application of the capital punishment. The author pays attention to the exchange of opinions in the public space between the Russian and foreign intelligentsia which opposed the death penalty. The study reveals the characteristics of the historical period, internal and external challenges against which the use of the death penalty in the Russian Empire expanded in 1905—1907. The author describes the problematic field of the discussion on the existence of the death penalty: questions about the position of state power, the use of the death penalty as a means against revolutionary terror, the policy that indirectly led to the death of the accused, the presence of a complex of legal and procedural violations in the imposition and execution of the death penalty.

The chronological framework of the study is determined by the events of the First Russian Revolution in 1905—1907. The period of the revolution presented a wide range of opinions, including those among liberals. On the one hand, left-liberal views were characterized, firstly, by considering the state as a system consisting of authorities and society, secondly, by the recognition of the right of society to revolutionary methods of struggle, the assessment of the policy of the authorities to expand the use of the death penalty as regressive. On the other hand, conservative-liberal figures accepted the existence of the death penalty but only within the boundaries outlined

by law, and fought in the designated direction for the development of legislation, the improvement of procedural law and an exhaustive presentation of the grounds for the application of the death penalty.

The liberal intelligentsia attached great importance to the publicity of the punitive policy which had an impact on the authorities.

The results of the study lead to the conclusion that the minimum requirement of the intelligentsia was the development and application of strict, objective legality in the field of the death penalty. The maximum goal of the liberal intelligentsia was to achieve in the shortest possible time the complete abolition of the death penalty and the non-execution of the sentences imposed.

Keywords: death penalty, capital punishment, liberals, intelligentsia, struggle for rights, revolution, public opinion

For citation: Tsumarava, A. P. (2023), ‘The struggle of the liberal intelligentsia for the abolition of the death penalty in the Russian Empire during the first Russian revolution’, *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 50—67 (in Russ.).

Требуем торжества закона и прекращения беззакония...

В. Кузьмин-Караваев

Введение

Актуальность. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения института смертной казни как с научной точки зрения, так и во взаимосвязи со становлением права на жизнь как неотъемлемого права человека, необходимостью характеристики общественного мнения в Российской империи 1905—1907 гг. Современные тенденции в мировом сообществе направлены на ограничение и устранение данного вида наказания. Проблема отмены смертной казни, с точки зрения либеральной интеллигенции, являлась во многом ключевым аспектом развития цивилизованного общества. При этом осуществление смертной казни воспринималось как проявление борьбы органов власти против революционного движения и являлось жестко цензурируемой темой в публичном пространстве.

Историографический обзор. Начиная с 1980-х гг. в научных трудах проведен всесторонний анализ высшей меры наказания.

Междисциплинарный подход в рассмотрении проблемы смертной казни в Российской империи начала XX в. представлен в сборнике трудов «Смертная казнь: за и против». Рассмотрены крайние проявления борьбы в общественном мнении России по вопросу смертной казни, в частности, исследованы угрозы черносотенцев [Смертная казнь: за и против, 1989: 71—96]. Выявлена проблема несоответствия законодательства о смертной казни с практикой реализации данного вида наказания. Описаны прения в Государственных думах по вопросу об отмене смертной казни [Там же: 525].

Историк О. Ф. Шишов в статье «Смертная казнь в истории России» среди многих вопросов затрагивает тему дискуссии об отмене смертной казни в Российской империи в 1906—1910 гг. Приведены статистические данные из разных источников о количестве смертных приговоров, и эти данные не коррелируют друг с другом. Данная проблема доказывает отсутствие в царской России точной отчетности о присуждении и исполнении исключительной меры наказания [Шишов, 1989: 64]. Рассмотрены выступления российской общественности, в том числе крестьян, врачей против смертной казни [Там же: 65].

Институциональный анализ смертной казни в контексте правовой государственности и государственного патернализма представлен в монографии А. А. Щетинина [Щетинин, 2015: 30]. По мнению автора, смертная казнь в Российской империи изучаемого периода являлась наиболее политизированным институтом наказания, инструментом поддержки верховной власти и борьбы с противодействием политике [Там же: 31]. Также рассмотрено социокультурное измерение смертной казни. С религиозной точки зрения в оценке католицизма этот вид наказания воспринимался как неприемлемый цивилизованному обществу институт [Там же: 42, 83, 87].

Тема смертной казни, политики подавления антиправительственных выступлений затрагивается в широком круге статей о политическом терроре на фоне событий революции в 1905—1906 гг. Данная тема широко обсуждалась на конференции «Индивидуальный политический террор в России XIX — начало XX в.» [Леонов, 2007: 180—181; Пушкарева, 1996: 45].

Полемику в высших органах власти и позицию С. Ю. Витте по вопросу осуществления смертной казни во время столыпинской реакции рассмотрел историк, профессор С. В. Ильин в научной биографии «Витте» [Ильин, 2012]. На базе разносторонних источников автор раскрыл мнение С. Ю. Витте о необходимости сужения круга оснований применения смертной казни, разработки подробного и исчерпывающего законодательства для данного вида наказания [Там же: 115].

В зарубежной историографии, в частности в работе А. Гейфман, тема смертной казни и практики внесудебного осуществления смертного приговора также во многом изучалась во взаимосвязи с революционным террором. Сделан вывод, что эскалация насилия как с одной, так и с другой стороны приводила к новым жертвам [Гейфман, 1997: 435—440].

С нашей точки зрения, необходимо более детально структурировать доводы либеральной интеллигенции против смертной казни, раскрыть восприятие ими времени, представить характеристику исторического периода начала XX в., выделить основные составляющие проблемы смертной казни.

Постановка вопроса. Цель настоящей работы — выявить и изучить формы и методы борьбы либеральной интеллигенции за отмену смертной казни в Российской империи в период первой русской революции.

Исходя из поставленной цели, позиция интеллигенции в борьбе против смертной казни изучается в нескольких направлениях. Прежде всего, показаны оценки современниками внутренних и внешних вызовов (событий революции и результатов русско-японской войны) и их воздействия на общество и власть. Описаны некоторые основания мировоззрения интеллигенции и мотивы ее деятельности в борьбе против смертной казни. Исследованы требования о доступе общества к информации в сфере назначения и применения смертной казни. Раскрыта аргументация против смертной казни с позиции анализа мнения интеллигенции в политологической, просветительской, юридической и процессуальной сферах.

В изучаемый период интеллигенция, с одной стороны, шла вслед за общественным мнением и стихийностью борьбы масс. С другой стороны, либерально-демократическая интеллигенция

стояла в авангарде общественного мнения, направленного против существования смертной казни. Достижениями интеллигенции следует обозначить разработку и формулировку аргументации отмены данного вида наказания, выделение в вопросе существования и применения смертной казни многих проблемных аспектов: от нарушений официального судебного процесса до внесудебного применения смертоубийства, доведения до смерти каторжан, бездействия полиции во время погромов. В проведенном исследовании рассмотрен такой способ борьбы, как издание статей в сборниках, выступления в прессе. С нашей точки зрения, борьба против смертной казни посредством законодательной деятельности в Государственных думах, участие интеллигенции в манифестациях против смертной казни являются предметом отдельного исследования.

В общественном мнении тема смертной казни рассматривалась в проблемном поле судебного и внесудебного применения смертной казни.

Публичность обсуждения проблемы обеспечивала либеральная пресса, а также публикация сборников статей, трудов о необходимости отмены смертной казни.

Методология и методы исследования

В данном исследовании автор руководствовалась системным подходом в изучении взаимосвязей, вызовов и поддержки в применении смертной казни и борьбе против нее. Историко-антропологический подход позволяет исследовать личность интеллигента начала XX в., основания его мировоззрения и мотивы борьбы против смертной казни.

В проведенном исследовании метод историзма позволил изучить обусловленность проблемы смертной казни революционными событиями 1905—1907 гг. Контент-анализ текстов трудов российской и зарубежной интеллигенции в борьбе против применения и существования смертной казни использован в определении понятийного аппарата и его наполнения.

Основная часть

Смертная казнь в Российской империи в годы первой русской революции 1905—1907 гг. применялась как наказание за политические преступления. Революционные события и политика властей обусловили ряд проблем применения данного вида наказания: внесудебное применение смертной казни, назначение высшей меры наказания в течение 48 часов после совершения преступления, ошибочное применение высшей меры наказания, расплывчатые основания назначения смертной казни и др. [Цумарева, 2021: 63—64].

В данный период юристы, профессора, журналисты, медики, депутаты от либеральных партий демонстрируют активную гражданскую позицию. Мотивом позиции интеллигенции являлось восприятие борьбы против смертной казни в качестве своего долга. Основанием мировоззрения являлась потребность деятельности, направленной на защиту прав человека, повышение этического и нравственного, юридического уровня мышления общества и власти в Российской империи начала XX в. Отличительной чертой деятельности либеральной интеллигенции является выступление единым, достаточно организованным лагерем в борьбе против смертной казни. Литераторы, журналисты, церковные и общественные деятели, депутаты, криминалисты, адвокаты, учителя, медики тесно сотрудничали между собой в аргументации необходимости запрета смертной казни в Российской империи.

Общим было решение бороться с существованием смертной казни «всеми внешними средствами», озвученное философом, экономистом С. Н Булгаковым. Среди основных методов борьбы либеральная интеллигенция применяла издание сборников, принятие резолюций, подпись петиций, публичные речи перед широкой аудиторией. Вместе с тем, либералы понимали ограниченность в выборе средств борьбы и с огорчением отмечали «так страшно и так стыдно только писать против смертной казни» [Булгаков, 1906: 56].

Следующим и более организованным этапом в деятельности по законодательной отмене высшей меры наказания планировалось учреждение и работа «Лиги по борьбе со смертной казнью», но власти отказали в открытии организации.

В вопросе отмены смертной казни для российской интеллигенции характерно сотрудничество с ведущими мыслителями Европы. Так, в сборник «Против смертной казни», изданный в 1909 г. под редакцией известных юристов М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского, И. Н. Сахарова вошли статьи мыслителей, профессоров из итальянских, французских вузов, депутатов парламентов Европы и США.

Либеральные круги Европы в морально-этической оценке смертной казни были особенно близки позиции Л. Н. Толстого, высказанной в статье, манифесте против смертной казни «Не могу молчать». Одной из тем статьи отметим протест против той части общественного мнения, которая оправдывала существование и реализацию смертного приговора, повторяя, как мантры, тезис «общественного спокойствия». Л. Н. Толстой считал такую позицию «развращением» и стремлением жить в этом развращении [Толстой, 1956: 83—90].

Прежде всего, рассмотрим взгляды либералов на время, в котором им пришлось жить. Революционный период 1905—1907 гг. они разделяли на два этапа. Первоначально позиция власти, выразившаяся в подписании Манифеста 17 октября 1905 г. и гарантировании прав и свобод общества, вселяла надежду, что Россия установит «внутренний мир» и новый этап конституционного правления. Однако вскоре начала реализовываться политика, охарактеризованная либеральной интеллигенцией «карательной», содержанием которой стало отсутствие «подобия суда», применение смертной казни. Привычными стали «убийства, ружейные и пушечные выстрелы, ...изувечение случайных прохожих, а затем — открытый террор, ежедневные казни... таинственные исчезновения людей». Поэтому второй этап революции интеллигенция воспринимала как переживаемое «страшное время», в котором ожесточились не только власть, но и общество и одна часть населения была занята «лишь мыслью о том», как уничтожить другую часть населения [Ушерович, 1933: 112—116]. В таких условиях возмездие и устрашение стали основанием существования и применения смертной казни.

По мнению интеллигенции, цена высшей меры наказания для государства была еще более страшной на фоне множества смертей в проигранной русско-японской войне 1905 г. Многие

считали, что настало время особенно беречь «русскую кровь». Эту мысль, например, высказывал член французской академии, философ и мыслитель А. Франс [Франс, 1906].

В прогнозах развертывания ситуации в России, на наш взгляд, интеллигенция была пессимистична и не верила, что усилия Государственной думы и общественности могут повлиять на образ действий правительства. Несмотря на это, в непростых условиях и пессимистических прогнозах, в условиях черносотенных угроз расправы над либералами в случае законодательной отмены смертной казни, интеллигенция продолжала борьбу против судебного и внесудебного применения высшей меры наказания.

Рассматривая проблему существования смертной казни, российская интеллигенция прежде всего задалась вопросом: сколько в реальности назначено и сколько приведено в исполнение смертных приговоров? Этот вопрос задавали властям со страниц либеральных газет, в Государственных думах, в научных исследованиях. Оценить ситуацию с информированностью населения по смертным приговорам и казням мы можем по фразам из СМИ: «случайно, благодаря опубликованию речей... по политическим процессам», «скудны сведения, проникшие в печать», сколько казнено в России «едва ли кто-нибудь знает» [Малиновский, 1908: 71—73]. Профессор истории, правовед, общественный деятель И. А. Малиновский с горечью отмечал, что все сведения, доступные обществу, — это всего лишь известные случаи, предполагаемый минимум, однако и они представляли для современника колоссальные цифры. В итоге, у российского общества не было доступа к элементарной статистике, и интеллигенция активно боролась за осведомленность о реальном состоянии дел.

Особую роль в борьбе с произволом и приведением в исполнение сомнительных приговоров интеллигенция видела в гласности. Прежде всего, гласность, четкое подведение итогов судебных процессов и количества назначений и применения смертных приговоров, могло дать толчок к возврату ситуации в русло законности и, в конечном итоге, привести к отмене смертной казни. Интеллигенция настаивала: нужно не молчать, а обсуждать проблемы, находить выход из создавшейся ситуации, потому что в «затаенном молчании» сегодняшнего дня крылись «зловещие угрозы» будущему [Гавз, 1906: 298].

В проблемном поле существования смертной казни особое место отводилось дискуссии о позиции государственной власти и праве государства на смертную казнь. Зачастую смертная казнь вызывала презрение российской интеллигенции и ставилась ниже обыкновенного убийства, ведь государство, по их мнению, теряло приличие и опускалось до состояния «частного мстителя». Применяя смертную казнь, власть утрачивает правовое основание, просветленное разумом, и низвергается до «животного инстинкта... дикаря», движется назад «вглубь мрачного прошлого» [Малиновский, 1908: 75—76]. Русский юрист и общественный деятель, близкий друг Л. Н. Толстого, профессор Московского университета Н. В. Давыдов аргументом неэффективности политики применения смертной казни политзаключенных выдвинул характеристику революционного времени. По мнению автора, в 1905—1907 гг. людей заменили идеи и принципы, «не поддающиеся казни», поэтому «на место одного казненного встают десятки других» [Давыдов, 1906: 70]. Власть, применяя казни, не успокоит и не удовлетворит страну. Наоборот, доказывал автор, миссия государства должна состоять в инициативе умиротворения и обязанности нравственными, справедливыми мерами управлять страной и воспитывать население [Там же: 73]. Юристы подчеркивали, что для борьбы с революционным движением у власти, кроме смертной казни, были и другие, правовые возможности: тюрьмы, суды, Уголовный кодекс [Кузьмин-Караваев, 1906: 76—79].

Общей оценкой, высказанной в газетах «Страна», «Речь» и др. являлась характеристика института смертной казни как «официального палачества»¹.

Либеральная интеллигенция целью своей работы видела подъем уровня правосознания населения. Либералы понимали, что высокий произвол в правосудии и в народе был оттого, что многие не знали элементарных юридических понятий, категорий допустимого и не допустимого с юридической точки зрения. В «Белорусском вестнике» констатировалось, что в России у населения чувство законности «только в зародыше», его надо создать и воспитать. Отмечалось, что наказание — это крайнее средство для охраны правопорядка [Толлозанов, 1904: 1].

---

¹ Русская печать // Россия. 1906. 14 мая. С. 2.

Одной из основных тем в обсуждении применения высшей меры наказания была проблема соотношения законности, юридического основания и нарушений при назначении и приведении в исполнение смертного приговора.

Основной комплекс нарушений касался: не соблюдения процесса следствия, вынесения приговора, проблемы апелляции и исполнения приговора либо замены на другие виды наказания. Юристы требовали закрепить в законодательстве существенные отличия «наказания виновных» от «их истребления во что бы то ни стало» [Ферри, 1906: 91].

Среди юридических проблем широко и болезненно обсуждалась тема приговоров и расстрела несовершеннолетних. Русские криминалисты В. А. Набоков, П. П. Пусторослев выступали с протестом назначения смертных казней без суда, в том числе в отношении несовершеннолетних. Депутат В. Д. Кузьмин-Караваев доказывал, что не существовало законного основания для расстрела несовершеннолетних за государственные преступления, так как на основании статей 55 и 57 Уголовного уложения с 1904 г. никто из несовершеннолетних «не может быть присужден к смертной казни» [Кузьмин-Караваев, 1906: 79]. Несмотря на закон, были случаи осуждения 15-летних юношей на смертную казнь. В большинстве случаев, по мнению юриста В. Д. Кузьмин-Караваева, это была месть — расстреливали детей за то, что «бежали и скрылись их отцы» [Там же: 75]. Юристы широко критиковали деятельность военных судов за отказ кассации смертных приговоров несовершеннолетних. Такие суды, по мнению интеллигенции, с судом действительным и законным «ничего общего не имеют» [Чубинский, 1906: 86—89].

Проблемой, требующей внимания властей, являлась судебная ошибка, незаконное назначение смертной казни и казнь невиновного. Самым ужасным в смертной казни является «бесповоротность и непоправимость ошибки» [Кузьмин-Караваев, 1906: 82]. На практике, в частности, были примеры расстрела по ошибке однофамильцев. Вместо квалифицированного разбирательства расстрелы по ошибке воспринимались властью как «печальное недоразумение» и не подлежали наказанию [Там же: 75]. С этим были не согласны юристы, требовавшие отмены смертной казни. Они считали, что в таких случаях назначивший смертную

казнь сам являлся «убийцей», а тот, кто приказывал расстреливать — «подстрекателем убийства». За эти деяния по закону предусматривалось «лишение всех прав состояния и смертная казнь» [Там же: 82].

Отдельной проблемой стал отказ в кассации, помиловании, в пересмотре поспешно принятого решения о смертной казни. Юристы доказывали, что «никто не может поручиться за безусловную виновность тех поспешно казненных, которым не дали права кассации» [Ферри, 1906: 91]. Критиковалась проблема поспешности приведения в исполнение смертной казни, когда помилование государя приходило после совершения казни [Чубинский, 1906: 86—89].

В обществе возникал вопрос о несоразмерности наказаний за преступления. Уроженец Минской губернии, адвокат, журналист, депутат Первой государственной думы А. Р. Ледницкий по приемам о смертной казни приводил примеры, когда за побои городского назначалась смертная казнь и не назначалась за отцеубийство. Такой подход не являлся правосудием и вел к анархии, был «нецелесообразен»².

Криминалисты, юристы, преподаватели, журналисты отдельным блоком обсуждали политику властей, косвенно приведшую к гибели субъекта. Это проблематика жестокости телесных наказаний и условий быта каторжан, приведших к смерти последних. Также в общественном мнении отдельной составляющей широкого понимания смертной казни являлась критика попустительства органов власти, в том числе полицейских, погромов со «смертоубийством» мирных граждан. Отдельно обсуждалась позиция властей по созданию условий, приведших к смерти демонстрантов.

И. А. Малиновский, проанализировав факты, взятые только из отчетов полиции, пришел к выводу, что обвинения общественности в попустительстве властей погромам, расправам со студентами, революционерами, рабочими, евреями имели серьезные основания. Обвинения касались создания правительством партий с целью организованного отпора «крайним элементам». Члены

---

² Стенографические отчеты // Государственная дума. Сессия первая. Заседания 1—18. Т. 1. СПб.: Гос. тип., 1906. С. 164, 2438 стб.

этих партий занимались погромами и убийством, стреляли в мирных демонстрантов и на глазах полиции избивали людей, жгли управу, за что их никто не арестовывал. Полиция не трогала погромщиков, а стреляла в тех, кто защищался от погромщиков. Действия и бездействие властей, приведшие к многочисленным смертям, расценивались с юридической точки зрения как «содействие посягательству на жизнь... граждан» [Малиновский, 1908: 66—68]. Казни по суду и без суда И. А. Малиновский расценил как правительственный террор [Там же: 71].

Обобщенно, требования либералов сводились к следующему: принять закон «навсегда и при всяких условиях отменяющий смертную казнь» [Кузьмин-Караваев, 1906: 74]. Также они предлагали до принятия подобного закона неконформирование (не утверждение высшей инстанцией в военном суде) ни одного вынесенного смертного приговора.

Заключение

Исследование показало, что представители либеральной интеллигенции последовательно отстаивали необходимость отмены смертной казни, выступали за расширение общественного обсуждения данного вида наказания, ставили целью повышение уровня правосознания населения. В борьбе против существования высшей меры наказания, российская либеральная интеллигенция апеллировала к мнению ученых мира. Профессиональные юристы придали огласке факты нарушения законодательства, среди которых выделяются: скоротечность исполнения наказания без права на апелляцию и последующее помилование, несообразность наказания преступлению, судебные ошибки казни однофамильцев, казни несовершеннолетних и женщин. Философы и общественные деятели раскрывали неприемлемость существования смертной казни с точки зрения статуса государственной власти. Позицию власти по расширению применения смертной казни расценивали регрессивной. Консервативно-либеральным взглядам характерно требование законности назначения и соблюдения процессуального права, в то время как либерально-демократическая интеллигенция требовала полной отмены смертной казни.

Список источников

- Булгаков С. Н.* О смертной казни // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 53—57.
- Волжский А. С.* Ужасная тема // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 49—52.
- Гавз Л.* Письма // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 297—299.
- Гейфман А.* Революционный террор в России. 1894—1917 / пер. с англ. Е. Дорман. М.: КРОН-ПРЕСС, 1997. 448 с.
- Давыдов Н. В.* Смертная казнь // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 67—74.
- Ильин С. В.* Вигте. 2-е изд., испр. М.: Молодая гвардия, 2012. 509 с.
- Кузьмин-Караваев В.* Вопиющее беззаконие // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 75—83.
- Леонов М. И.* Террор и смута в Российской империи начала XX века // Вестник СамГУ. 2007. № 5/3. С. 175—186.
- Малиновский И. А.* Кровавая месть и смертные казни. Вып. 2. Томск: Типо-литогр. Сиб. т-ва печатн. дела, 1908. 220 с.
- Пушкарева И. М.* Российское общество начала XX в. и индивидуальный политический террор // Индивидуальный политический террор в России XIX — начало XX в.: материалы конф. / сост. К. Н. Морозов. М.: Мемориал, 1996. С. 43—51.
- Смертная казнь: за и против / сост. Т. С. Парфенова, О. Ф. Шишов / под ред. С. Г. Келиной. М.: Юридическая литература, 1989. 528 с.
- Толлозанов Б.* Об условном осуждении // Белорусский вестник. 1904. № 23. С. 1.
- Толстой Л. Н.* Не могу молчать // Полн. собр. соч. в 90 т. М.: Художественная литература, 1956. Т. 37: Произведения 1906—1910 гг. С. 83—97.
- Ушерович С.* Смертные казни в царской России. К истории казней по политическим процессам с 1824 по 1917 год; 2-е рус. испр. и доп. изд. с предисл. М. Н. Гернет. Харьков: Всеукр. совет о-ва политикаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. 504 с.

- Ферри Э. Смертная казнь и социальный подбор // Против смертной казни: сб. ст.; под ред. М. Н. Гернета. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 94—97.
- Франс А. Письма // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета, О. Б. Гольдовского и И. Н. Сахарова. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 307.
- Цумарева Е. П. К вопросу о критике законодательства о смертной казни в Российской империи начала XX в. // Гуманитарные чтения в Политехническом университете в 2 ч. Ч. 1: сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. С. 62—66.
- Чубинский М. П. Смертная казнь и военные суды // Против смертной казни: сб. ст. / под ред. М. Н. Гернета. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1906. С. 86—89.
- Шишов О. Ф. Смертная казнь в истории России // Смертная казнь: за и против / под ред. С. Г. Келиной. М.: Юридическая литература, 1989. С. 10—96.
- Щетинин А. А. Смертная казнь в российской государственно-правовой системе: институциональный аспект. Монография. Электронное научное издание. Ростов-на-Дону: РЮИ РПА Минюста России, 2015. 165 с. URL: https://rostov.rpa-mu.ru/Media/rostov/Obuchauschimsia/Nauchye_trudy/Schetinin_smertnaia_kazn.pdf (дата обращения: 01.06.2022).

References

- Bulgakov, S. N. (1906), ‘About the death penalty’, in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 53—57.
- Chubinsky, M. P. (1906), ‘Death penalty and military courts’, in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 86—89.
- Davydov, N. V. (1906), ‘The death penalty’, in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 67—74.

- Ferri, E. (1906), 'Death penalty and social selection', in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 94—97.
- Frans, A. (1906), 'Letters' in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 307.
- Gave, L. (1906), 'Letters' in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 297—299.
- Geifman, A. (1997), *Revoliutsionnyi terror v Rossii. 1894—1917* [Revolutionary terror in Russia. 1894—1917], Translated by Dorman, E., KRON-PRESS, Moscow, Russia.
- Ilyin, S. V. (2012), *Vitte* [Witte], 2nd ed., Molodaia gvardiia, Moscow, Russia.
- Kuzmin-Karavaev, V. (1906), 'Blatant lawlessness', in Gernet, M. N., Goldovskiy, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovarishchestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 75—83.
- Leonov, M. I. (2007), Terror and unrest in the Russian Empire at the beginning of the 20th century, *Vestnik SamGU* [Bulletin of SamSU], no. 5/3: 175—186.
- Malinovsky, I. A. (1908), *Krovavaia mest' i smertnye kazni* [Blood revenge and death penalty], iss. 2, Tipo-litografiia Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela, Tomsk, Russia.
- Parfenova, T. S. Shishov, O. F. (comps.) (1989), *Smertnaia kazn': za i protiv* [Death penalty: for and against], in Kelina, S. G. (ed.), Iuridicheskaia literatura, Moscow, Russia.
- Pushkareva, I. M. (1996), Russian society at the beginning of the 20th century and individual political terror, in Morozov, K. N. (ed.), *Individual'nyi politicheskii terror v Rossii XIX — nachalo XX v.: materialy konferentsii* [Individual political terror in Russia in the 19th — early 20th century: materials of the conference], Memorial, Moscow, Russia: 43—51.
- Tollozanov, B. (1904), 'On probation', *Belorusskii vestnik* [Belarusian Bulletin], no. 23: 1.
- Tolstoy, L. N. (1956), Ne mogu molchat' [I can't be silent], in *Polnoe sobranie sochinenii v 90 tomakh* [Complete works in 90 volumes], vol. 37, Proizvedeniia 1906—1910 gg. [Works 1906—1910], Izdatel'stvo "Khudozhestvennaia literatura", Moscow, Russia: 83—97.

- Tsumareva, E. P. (2021), 'On the issue of criticism of the legislation on the death penalty in the Russian Empire at the beginning of the 20th century', in *Gumanitarnye chteniia v Politekhničeskoi universitete v 2 chastiakh* [Humanitarian readings at the Polytechnic University in 2 parts], part 1: sbornik trudov Vserossiiskoi nauchno-praktičeskoj konferentsii, POLITEKH-PRESS, St. Petersburg, Russia: 62—66.
- Shchetinin, A. A. (2015), *Smertnaia kazn' v rossiiskoi gosudarstvenno-pravovoi sisteme: institutsional'nyi aspekt* [The death penalty in the Russian state-legal system: institutional aspect], RIuI RPA Miniusta Rossii, Rostov-na-Donu, Russia, available at: https://rostov.rpamu.ru/Media/rostov/Obuchauschimsia/Nauchye_trudy/Schetinin_smertnaia_kazn.pdf (Accessed 01 June 2022).
- Shishov, O. F. (1989), 'The death penalty in the history of Russia', in Keliina, S. G. (ed.), *Smertnaia kazn': za i protiv* [Death penalty: for and against], Iuridicheskaja literatura, Moscow, Russia: 10—96.
- Usherovich, S. (1933), *Smertnye kazni v tsarskoj Rossii. K istorii kaznei po političeskim protsessam s 1824 po 1917 god* [Death penalty in tsarist Russia. On the history of executions in political trials from 1824 to 1917], 2nd ed., Izdatel'stvo Vseukrainskogo soveta Obshchestva politkatorzhan i ssyl'no-poselentsev, Khar'kov, Ukraine.
- Volzhskiy, A. S. (1906), 'Terrible theme', in Gernet, M. N., Goldovski, O. B. and Sakharov, I. N. (eds), *Protiv smertnoi kazni: sbornik statei* [Against the death penalty: a collection of articles], Tipografiia Tovariščestva I. D. Sytina, Moscow, Russia: 49—52.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022; одобрена после рецензирования 27.12.2022; принята к публикации 29.12.2022.

The article was submitted 02.12.2022; approved after reviewing 27.12.2022; accepted for publication 29.12.2022.

Информация об авторе / Information about the author

Е. П. Цумарева — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь.

А. Р. Тшумаравы — Candidate of Science (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines, Belarusian-Russian university Republic of Belarus, Mogilev, Republic of Belarus.